

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации на соискание учёной степени
доктора филологических наук Золиной Г. Д.

УНИВЕРСУМ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ОБЩНОСТИ: ИДЕНТИЧНО-ИМИДЖЕВЫЙ ДИСКУРС

Первое, что бросается в глаза при знакомстве с данной работой, – это то обстоятельство, что она не имеет никакого отношения к филологии, хотя и представлена на соискание ученой степени доктора филологических наук. Не стоит забывать о том, что каждая наука имеет свой предмет, который она пытается постичь, и свой инструментарий. И предметом филологии является исследование языка и текстов. Разумеется, конкретные объекты исследования могут быть совершенно разными – от эргативной конструкции в различных языках мира до мотива окна в лирике Пастернака или распределения гласных букв в новгородских берестяных грамотах определенного периода; развивается инструментарий современной филологии – используются и сложные методики статистического анализа текстовых корпусов, и разного рода анкетирование, и многое другое; в современной филологии есть много разделов, пограничных с другими областями знания – психологией, культурологией, антропологией, историей и т. д. Филологи могут выходить за рамки языка, захватывая, скажем, сферу невербальной коммуникации. И тем не менее, не может быть филологического исследования, в котором вообще ничего не говорится ни о языке, ни о текстах.

Работа озаглавлена УНИВЕРСУМ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ОБЩНОСТИ: ИДЕНТИЧНО-ИМИДЖЕВЫЙ ДИСКУРС. Что означает *универсум массовой информации*? Идет ли речь о СМИ – или о более широком круге явлений (например, о названиях улиц, наружной рекламе и т. п. – а между прочим, в реальных современных работах по филологии как раз довольно активно исследуется, например, так называемый «городской текст»)? К сожалению, понятие *универсума массовой информации* в тексте работы не конкретизируется. Далее используется формулировка *идентично-имиджевый дискурс*. Понятие *дискурса* действительно имеет отношение к филологии: это одно из самых популярных понятий в современной науке – однако и одно из самых дискуссионных (кстати, в разных школах принято даже ударение в этом слове ставить по-разному). Автор при этом никак не поясняет, что она имеет в виду под *дискурсом*. Впрочем, это и не очень мешает – поскольку в дальнейшем это понятие никак не работает. Неуклюжее сложное прилагательное *идентично-имиджевый*¹, как можно понять из текста, подразумевает некое соотношение между какой-то *идентичностью* и тем *имиджем*, который у кого-то есть. При этом непонятно – и из текста не становится понятнее – чья это *идентичность* (вроде бы региональная – но неужели она одинакова у разных социальных слоев?); в чем, собственно, состоит эта *идентичность*? Под *идентичностью* обычно понимается осознание себя частью какой-то группы и

¹ По смыслу должно было бы быть скорее *идентичностно-*, хотя дела бы это не спасло.

приписывание себе важных общих черт этой группы. Так о какой идентичности и каких чертах говорится? Мы так и не узнаём этого из текста. Не более понятно и с *имиджем*. Имидж бывает у кого-то среди кого-то. О чьем имидже идет речь? Россиян? Русских? Жителей края? И среди кого – среди иностранцев – тогда по каким источникам это исследуется? Среди самих себя? Тогда это скорее *самосознание*, поскольку *имидж* направлен вовне. Правомерно ли соотносить *идентичность* и *имидж*? Их сопряженность никак не является самоочевидной. Таким образом, уже на уровне названия возникает недоумение.

Итак, непонятно, какое отношение работа имеет к филологии. В тексте речь идет в основном о воздействии властей и медиа на «социальную общность», причем в самом общем виде, на уровне обсуждения «информационной политики». Несложный поиск показывает, что ранее тем же автором представлялась на соискание ученой степени доктора политических наук диссертация под названием СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБЩНОСТЬ РЕГИОНА В ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНОМ УНИВЕРСУМЕ: ИДЕНТИЧНО-ИМИДЖЕВЫЙ ДИСКУРС. Очевидно, что это название более адекватно отражает направленность исследования, и из него совершенно ясно, что филология здесь вообще ни при чем.

Впрочем, автор мыслит настолько глобальными абстрактными категориями, что кажется, что работа скорее имеет отношение даже не к политологии, а к философии: *Автор считает, что инновационное понимание гуманитарной наукой феномена социальной общности заключается в его характеристике как открыто-системного продукта надбиологической формы движения материи, который является духовно-практическим результатом универсального для всего живого на планете информационно-организационно-управленческого процесса. В пределах данной общности этот процесс образует новую усовершенствованную структуру со стабильно-устойчивыми свойствами. Понятия открыто-системного продукта надбиологической формы движения материи, информационно-организационно-управленческого процесса и т. п. точно не принадлежат понятийному аппарату филологии, да, вероятно, и политологии.*

Однако можно сказать и больше. Данная диссертация по самой своей конструкции вообще не является научной работой, а лишь имитирует таковую. В ней есть внешние признаки диссертации: разбивка на главы, стандартные формулировки (*актуальность, новизна, апробация*), много длинных иностранных слов. Однако в любой научной работе должны быть необходимые составляющие: должен быть четко очерчен материал исследования, причем достоверность его должна быть подтверждена; указаны методы исследования; сформулирована задача исследования; представлена история вопроса (что было известно по исследуемой теме ранее и какие точки зрения на предмет существуют в науке) – иначе не будет видно, в чем состоит приращение научного знания. Должны быть сформулированы конкретные, воспроизводимые и проверяемые результаты. Конечно, мы понимаем, что принципы верифицируемости и фальсифицируемости в гуманитарном знании присутствуют в ослабленном виде, но хотя бы в какой-то степени должны выдерживаться.

Всего этого нет в рассматриваемой работе (вместо истории вопроса – достаточно случайные списки имен, начиная с Аристотеля, а о методах и материале просто ничего не говорится). Поэтому она не является научной.

Рассмотрим для примера один абзац: *Достоверность и научная обоснованность результатов исследования обеспечиваются: применением апробированных в гуманитарной науке исследовательских подходов, принципов, методов, а также верифицированных медиалогических, социокультурных, политологических парадигм; репрезентативностью эмпирической базы исследования, составленной с помощью логического отбора исходного статистического материала и последующей его методологической интерпретации; использованием метода корреляции авторских выводов с общепризнанными положениями в области теории и практики массмедийной деятельности в современных условиях.* Здесь буквально к каждому слову хочется задать уточняющий вопрос: каких именно подходов, принципов, методов? Каких парадигм? Какой базы? Что такое логический отбор статистического материала? Этот логический отбор особенно таинствен: даже и предположить невозможно, что бы это могло значить. Да и о каком, собственно, статистическом материале идет речь – в автореферате ничего об этом нет, а если есть в саой диссертации, то в автореферате стоило хотя бы намекнуть, на какие статистические исследования автор тут ссылается. Что такое методологическая интерпретация материала? Чем она отличается от интерпретации не методологической? Подобные вопросы возникают к каждому абзацу работы.

Вообще текст оставляет впечатление жонглирования абстракциями. Приведем еще один фрагмент: *С целью концептуализации дискурса о синергетическом реализме-номинализме в научный оборот вводится новое понятие – «идентоимидж», которое имеет полифоническое (медийное, социальное, политическое, культурное, психологическое, этническое и др.) содержание. Идентоимидж – это качественное состояние бытия и сознания социальной общности региона (страны), представляющее духовно-практический контрапункт (конструкт) в развитии процессов идентификации его граждан и имиджирования его местоположения, достигаемый научно обоснованным применением информационных, организационных, управленческих флуктуаций (воздействий) на повседневную жизнедеятельность общности с учётом объективных (ментальных, социокультурных) условий.* Почему, например, к слову *контрапункт* в скобках дается вариант *конструкт*, а к слову *флуктуация* – вариант *воздействие*: ведь это же совершенно разные понятия?

Стиль изложения вообще местами выглядит просто пародийным:

а) применения впервые полученных теоретических знаний о метахарактеристиках социальной общности: ментальной идентичности и глубинном имидже, – а также об идеологических и технологических инновациях в универсуме массовой информации с целью оптимизации происходящего в России процесса модернизации и адекватного ответа на вызовы современности в условиях глобализации.

Не говоря уже о том, что вывод (а перед нами цитата из раздела “Выводы”), что социальная общность обладает ментальной идентичностью, в работе не доказан никакими экспериментами или аргументами, что сочетание *глубинный имидж* представляется в высшей степени загадочным, чтобы не сказать абсурдным, и, разумеется, тоже никак не обосновано в работе², – такой стиль неприемлем в научном тексте, а вся работа написана именно так.

² Этот *глубинный имидж* упоминается в работе много раз, а между тем *имидж* сам по себе описан автором через понятие *внешнего*.

Не секрет, что в последнее время ученые степени зачастую присуждаются за работы, которые не удовлетворяют даже требованиям, которые должны предъявляться к дипломным работам студентов. Однако перед нами все же не кандидатская диссертация, для которой нужно, чтобы автор хотя бы продемонстрировал элементарные навыки научной работы, а докторская. Присуждение докторской степени означает, что профессиональное сообщество считает, что автор внес существенный вклад в развитие науки, открыл новые горизонты исследований. Продвинул ли автор рассматриваемой работы филологическую науку вперед? Открыл ли новые горизонты исследований? Странно было бы даже говорить об этом. Присуждение докторской степени за эту работу было бы проявлением неуважения к труду настоящих ученых-филологов и покрыло бы несмываемым позором тот Ученый совет, в котором бы эта защита состоялась.

И. Б. Левонтина

кандидат филологических наук,

ведущий научный сотрудник Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН,
зам. начальника Отдела научных экспертиз МГУ им. М. В. Ломоносова

12.03.2015

Левонтина Ирина Борисовна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора теоретической семантики федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН
119019, Москва, ул. Волхонка, д. 18/2.
Телефон: (+7 495) 695-26-60
Факс: (+7 495) 695-26-03
E-mail: irina.levontina@mail.ru